

Выбор горного района для отборочных учений со стороны руководства академии был предельно продуманным шагом.

Зачищенную от опасных хищников территорию запечатали силовым барьером, отпугивающим космических тварей. В отличие от диких регионов, кишящих монстрами, здесь курсантам не грозили посторонние угрозы. Едва первый луч рассветного солнца прорезал небосвод, как отборочные испытания официально начались.

В командном пункте наблюдения собрался весь преподавательский состав во главе с ректором Цзянь Чэнтянем. На множестве экранов мелькали редкие тени — первые курсанты уже начали скрытно продвигаться сквозь густые заросли.

— За какими отрядами планируешь наблюдать? — поинтересовался Цзянь Чэнтянь у стоявшего рядом Сюй Гаогэ. Ректор только что позавтракал, выглядел бодрым и пребывал в отличном расположении духа.

— Да без разницы, за кем, — с лёгкой улыбкой отозвался Сюй Гаогэ. — Это всё лишь аперитив перед основным блюдом. Куда с большим нетерпением я жду наказания для выбывших. Уверен, зрелище получится весьма увлекательным.

Присутствующие ассистенты и кураторы невольно сглотнули. Прозвище Смайли-Тигр — Улыбчивый Тигр — Сюй Гаогэ носил заслуженно.

Цзянь Чэнтянь тихо усмехнулся и уже собирался подхватить тему, как вдруг один из ассистентов ахнул:

— Есть первые выбывшие!

На общем тактическом радаре несколько синих точек, ещё секунду назад активных, мгновенно вспыхнули алым.

В общей таблице напротив комнаты 503 из 15-го корпуса счетчик разом подскочил на четыре очка.

Оператор за пультом тут же вывел нужную камеру на главный экран, успев запечатлеть лишь удаляющийся силуэт.

Куратор Линь Чан приоткрыл рот и озвучил то, о чём подумал каждый в комнате:

—... Выпускать Инь Тина против первокурсников — это ли не чистой воды читерство?

Большинство присутствующих не совсем понимали причины такого возмущения, но

посвященные в истинную личность Инь Тина знали: перед ними командир элитной оперативной группы Отдела военной инспекции. Будем честны, этот парень в одиночку мог бы зачистить весь поток.

Не успели остальные осмыслить сказанное, как в другом конце зала снова взвыл зуммер тревоги. Оператор переключил радар, и перед глазами штаба предстала картина: Янь Цяо, высокомерно попирающий ногами поверженных соперников. Его утонченное, чертовски красивое лицо в сочетании с этой дикой, властной позой производило оглушительное впечатление.

В командном пункте повисла тишина.

Цзянь Чэнтянь не сдержал короткого смеха:

— Похоже, даже без Инь Тина итоговый расклад не сильно бы изменился.

Ректор подошел к пульта и лично переключил еще несколько ракурсов. Улыбка на его губах стала шире:

— Настроить настолько выверенную линию обороны мог только Бай Кунмин. Он не оставляет проходящей «дичи» ни единого шанса на спасение.

Сюй Гаогэ тоже выглядел довольным:

— Нынешний набор первокурсников богат на выдающиеся таланты. Кажется, на предстоящем Межакадемическом турнире нам не о чем беспокоиться. Столько лет терпели неудачи — пора бы уже Бездне показать зубы и утереть всем нос!

Цзянь Чэнтянь лишь загадочно улыбнулся. Взглянув на таймер — с начала учений прошло едва ли десять минут, — он отдал распоряжение:

— Отправляйте эвакуационную группу. Похоже, первая группа победителей вот-вот закроет норму.

Не успел он договорить, как система вновь оповестила о ликвидации. Счёт 503-й комнаты мгновенно взлетел с 8 до 12 баллов.

На этот раз победными вестями порадовал Цзинь Юньцзэ.

Обещание Бай Кунмина закончить всё быстро оказалось жестокой реальностью. Гений расставил троих сокомандников по ключевым засадам, заставив действовать автономно. Углы атаки были выбраны настолько дьявольски точно, что проходящие отряды попадали под удар

раньше, чем успевали сообразить, что происходит.

Впрочем, схема требовала от каждого способности сдерживать численное превосходство. Янь Цяо и Инь Тин щелкали неопытных неофитов как орешки, а вот за балованного аристократа Цзинь Юньцзэ оставались опасения. Однако когда оба, раскидав свои цели, выдвинулись на подмогу, то застали лишь картину того, как молодой господин Цзинь спокойно забрал последний заветный балл.

Заметив подоспевших соседей, Цзинь Юньцзэ поправил слегка взъерошенную причёску и с глубоким сарказмом произнес:

— Вы так спокойно бросили меня одного? Ладно ещё пилотирование мех или стрельба, там я разбираюсь... Но оказаться в ближнем бою? Будь это реальная стычка, а не учения, я бы уже раз десять кряду склеил ласты с моим-то «балетом»!

Прямо перед ним стояли четверо первокурсников, от которых валом валил белый дым. На их лицах читалась крайняя степень никчёмности бытия. Сигнальные индикаторы на экипировке отчаянно мигали красным, знаменуя полный вылет из игры, хотя сами парники были целы и невредимы — ни царапины, ни синяка.

Цзинь Юньцзэ бил строго по датчикам, не пытаясь никого подчинить или искалечить. Чистой воды прагматизм и хладнокровный расчёт.

Вскоре прибыл транспорт эвакуации. Под суровые напоминания медиков «трупам слово не давали», жертвы коварной подлянки с затаённой обидой погрузились на борт.

Лишь Бай Кунмин остался абсолютно равнодушен к претензиям Цзинь Юньцзэ:

— Именно потому, что это учения, я и отправил тебя одного.

Янь Цяо только молча повел бровью: «Этот парень учитывает даже разницу между тренировкой и реальным боем?»

— Мне просто интересно, — не унимался Цзинь Юньцзэ, — а если бы я не справился и меня раскатали?

Бай Кунмин мельком окинул его взглядом:

— Это означало бы, что ты ещё безнадёжнее, чем я думал. А без лишнего балласта мы вдвоем гораздо быстрее исполнили бы твою последнюю волю.

Цзинь Юньцзэ с трудом удержал на лице вежливую улыбку:

— От имени своих усопших предков выражаю тебе глубочайшую признательность.

— Не за что, — сухо отрезал Кунмин, доставая карту. Поставив пару отметок, он указал направление: — Пошли. Последняя засада.

Легко заработанные двенадцать баллов заставили всех проникнуться безоговорочным доверием к стратегии гения. Инь Тин даже проявил любопытство:

— Как ты догадался, что именно в это время здесь кто-то пройдет?

— Полигон ограничен, — на ходу пояснил Бай Кунмин. — Зная стартовые точки всех общежитий и алгоритм распределения, нетрудно рассчитать дистанцию между ними. Стоило составить сетку вероятностей относительно нашего положения, как маршруты соперников стали очевидны.

Он продолжал чеканить шаг, не сбавляя темпа:

— Вчерашний марш-бросок сильно истощил курсантов. В таком состоянии их радиус перемещения крайне ограничен. Если заложить поправку на замедление средних скоростей, точки пересечения рассчитываются с погрешностью в пару минут. Совершенно банальная математика.

Инь Тин просветлел:

— А-а, вот оно что!

Янь Цяо, слушавший их, не удержался:

— Ты правда что-то понял?

Инь Тин повернулся к нему с лучезарной улыбкой:

— Вообще ни черта.

Янь Цяо: «...»

Инь Тин со всей естественностью закинул руку Янь Цяо на плечи:

— Да и зачем забивать голову? Наше дело маленькое: слушаться гения и работать шестёрками.

То ли эти фамиллярные обнимашки стали слишком привычными, то ли Янь Цяо уже смирился с беспардонностью соседа, но он лишь закатил глаза и даже не стал сбрасывать чужую руку.

Впрочем, практика показала: слушать Бай Кунмина действительно было беспроигрышным решением.

Едва они успели залечь в новой засаде, как с юга и с запада в зону видимости втянулись два отряда. Первокурсники, уставшие от бессмысленных поисков, случайно наткнулись друг на друга. Но не успели они поднять оружие, как из кустов выскочила банда головорезов из 503-й и без лишних реверансов пустила в расход обе группы.

Спустя короткое время незадачливые курсанты вместе со своими «палачами» уже поднимались на борт подлетевшего челнока. Вот только проигравших везли на полосу наказаний, а победоносная четверка, честно сгребшая все двадцать баллов, с комфортом отправлялась в лагерь — отдыхать.

Первая команда завершила учения. Пока остальные группы слепо чесали лес в надежде наткнуться хоть на кого-то, парни из 503-й уже возвращались к праздному безделью. С момента старта прошло от силы полчаса — солнце толком не успело взойти.

В штабе наблюдателей за этой молниеносной расправой следили в гробовом молчании.

Спустя долгое время кто-то искренне вздохнул:

— Абсолютный разгром... Рекорд прошлых лет сокрушён в пыль. Похоже, в будущем к нормативам по физической подготовке и силе психо-духовного поля стоит добавить ещё и тест на IQ.

Такой аналитический просчёт заменял собой живой квантовый процессор. Это было даже как-то чересчур.

Цзянь Чэнтянь хмыкнул:

— Сейчас это всё так, разминка. А вот дальше нас ждёт битва четырёх лагерей. Я с нетерпением жду основного зрелища.

Триумфаторы вернулись в расположение части. Цзинь Юньцзэ, не страдавший запущенными формами брезгливости, но смертельно уставший за полтора суток, рухнул на койку и мгновенно отключился.

Бай Кунмин с чувством выполненного долга устремился в душевую. Янь Цяо терять время тоже не стал: пока Инь Тин ковырялся в своём микротерминале, парень прихватил сменную одежду и скользнул вслед за гением.

Поскольку остальные участники всё ещё барахтались в симуляции, общий душ встретил его непривычной пустотой.

Янь Цяо прошел мимо кабинки Кунмина в самый дальний угол. Нашупав на заливке пластырь-блокатор запаха, он отклеил край и осторожно принялся. Убедившись, что ингибиторы работают надежно и ни капли феромонов не просачивается наружу, он с легким сердцем включил воду. Благодаря помешанному на чистоте гению представилась отличная возможность смыть накопившуюся грязь и усталость.

Когда Янь Цяо, быстренько ополоснувшись, собрался уходить, за перегородкой Бай Кунмина всё так же шумели мощные струи. В воздухе едва уловимо витал тонкий, прохладный аромат жасмина — запахи Альфы. Было видно, что эти полтора дня дались «гению» с колоссальным трудом. Если парень не сотрет с себя пару слоев кожи, он сегодня просто не успокоится.

Вернувшись в палатку, Янь Цяо застал Инь Тина, уже отложившего терминал. Заметив капли воды на мокрых кончиках волос Янь Цяо, тот искренне удивился:

— Ты уже всё? И даже не позвал меня за компанию?

Янь Цяо смерил его прохладным взглядом и огрызнулся:

— Может, мне тебя и в туалет с собой брать?

— О, а это отличная идея!

—... Пошел к черту.

— Есть, шеф!

Инь Тин со смешком подхватил вещи и мгновенно испарился за пологом.

Минут через тридцать полог палатки снова дернулся — вернулся вымытый и посвежевший Инь Тин.

Янь Цяо дремал, прикрыв глаза. Услышав шаги, он едва заметно приподнял веки и тут же уловил на лице соседа странное, озабоченное выражение.

— Что с тобой? — лениво поинтересовался он.

Инь Тин выглядел чрезвычайно серьёзным. Янь Цяо ожидал очередного глупого вопроса в духе «почему Бай Кунмин плещется целую вечность», но тот, помявшись, произнес с сомнением:

— Скажи... ты в душе ничего странного не заметил?

Янь Цяо сладко зевнул:

— М-м?

— Мне показалось... будто там пахло Омегой.

Воздух, только что затянутый Янь Цяо в легкие, застрял в горле. Парень зашелся в глухом, надрывном кашле:

— О... кха-кха! Откуда тут взяться Омеге?!

— Вот и я ума не приложу, — искренне недоумевал Инь Тин, заботливо похлопывая соседа по спине, чтобы тот не задохнулся, и насупив брови. — Откуда в военном лагере Омега? Даже если это кто-то из штабных Одиннадцатого округа, не станет же нормальный человек беззастенчиво ломиться в душевую к Альфам? Ты правда ничего не почувствовал?

Лицо Янь Цяо, только что справившегося с приступом кашля, невольно залил легкий румянец. Однако голос звучал твердо и отрезал всякие сомнения:

— Нет.

— Неужели чудится? — Инь Тин задумчиво потер подбородок.

Янь Цяо промолчал.

Сердце в груди предательски ускорило ритм от легкого укола паники. Неужели феромоны действительно просочились? Но ведь он проверял пластырь перед душем, ингибитор должен был подавить всё подчистую...

Разговор угас. Инь Тин уселся прямо на пол, подперев щеку кулаком и продолжая напряженно размышлять.

Ещё через полчаса в палатку наконец вошел виновник гигиенического марафона — чистый и пахнущий свежестью Бай Кунмин. Инь Тин тут же подскочил к нему:

— О, явился! Гений Бай, скажи честно: ты, пока мылся, не чуял запах Омеги?

Янь Цяо: «...»

Бай Кунмин: «?»

— Нет, — сухо ответил Кунмин.

Но Инь Тин и не думал сдаваться:

— Может, вернешься и принюхаешься получше?

Янь Цяо: «.....»

«Ты, свалившийся на мою голову пёс, когда-нибудь заткнешься или нет?!»

<http://bllate.org/book/20130/1993184>